

Николай

ЛЕОНОВ

**Алексей
МАКЕЕВ**

**СМЕРТЬ
НА ВЗЛЕТНОЙ
ПОЛОСЕ**

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Оформление серии *Г. Саукова, В. Шербакова*

Серия основана в 1993 году

Иллюстрация художника *В. Петелина*

Леонов, Николай Иванович.
Л47 Смерть на взлетной полосе / Николай Леонов, Алексей
Макеев. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 384 с. —
(Черная кошка).

ISBN 978-5-699-98647-7

В своем рабочем кабинете покончил жизнь самоубийством командир подмосковной военной авиабазы. Спустя некоторое время при странных обстоятельствах погиб его предшественник. Что это — трагическая случайность или спланированная преступная акция? Разобраться в обстоятельствах дела поручено полковнику МВД Льву Гурову. Он прибывает на место и приступает к опросу потенциальных свидетелей. Но те упорно молчат. Понимая, что за гибелью офицеров кроется какая-то тайна, Гуров вынужден пойти на провокацию, которая грозит ему смертельной опасностью...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-98647-7

© **Макеев А., 2017**
© **Оформление. ООО «Издательство
«Э», 2017**

**Смерть
на взлетной полосе**

ПОВЕСТЬ

Глава 1

— Лев Иванович, задержись на минуту!

Закончив утреннее совещание, генерал Орлов уже отпустил офицеров, но в последний момент вдруг вспомнил, что один вопрос так и остался нерешенным.

Полковник Гуров, направлявшийся с коллегами к двери, остановился и удивленно посмотрел на генерала.

— Ты когда последний раз ездил в командировку? — хитро улыбаясь, поинтересовался Орлов, когда кабинет опустел и они с Гуровым остались один на один.

— Буквально на днях, — не моргнув глазом соврал тот, сразу догадавшись, к чему задан вопрос.

— Не вводи руководство в заблуждение. После Нового года еще ни разу не ездил. Не скучно? Все в Москве да в Москве?

— Я люблю родной город.

— Это хорошо. Но прекрасного и в других местах много. Например, есть такой очень интересный город Покровск. А рядом с ним очень интересные объекты.

— А на объектах очень интересные происшествия?

— Угадал. Там авиабаза недалеко, одна из самых крупных у нас. Слышал про самолеты, «Белые лебеди»? Бомбардировщики «Ту-160». Вот уж красавцы! Глаз не отвести. Съезди, полюбуйся.

— Да я по телевизору посмотрю, — тут же отреагировал Лев, все еще надеясь отделаться от этой нежданно-негаданно свалившейся на него командировки.

— По телевизору в этот раз не получится, Лева, — становясь серьезным, проговорил Орлов. — С одной стороны, у нас конкретный сигнал есть, а с другой — и объект это стратегический, не какая-нибудь там шарашка. Здесь, можно сказать, вопросы государственной важности затрагиваются. Если на подобные беспорядки сквозь пальцы смотреть, то о какой национальной обороне мы вообще сможем говорить?

— А речь о национальной обороне?

— Можно и так сказать. Если командиры частей в мирное время один за другим на тот свет отправляются, о чем здесь, по-твоему, может идти речь?

— По-моему, о чем угодно. Слабое здоровье, нервные стрессы, пьяные драки...

— Не смешно, Лев!

— Простите, если что не так. Но этот Покровск — самая глубинка. В диверсию как-то плохо верится.

— А вот ты и выясни. Разберись, что там к чему. Диверсия ли это, или личные счеты, или просто несчастный случай. Объект важный, да и потерпевшие люди не последнее. Не какой-нибудь там лейтенантик желторотый, сам командир части жертвой оказался. Причем не один, а двое.

— Вот даже как? Еще и второй? Это уж как-то и впрямь необычно.

— О том я тебе и толкую. Не простая там ситуация. Разберись. Дело нам прислали, материалы Степанов тебе передаст, посмотришь. А вкратце могу сказать, что вся петрушка эта у них закрутилась после того, как они вертолет испортили.

— Какой вертолет?

— Хороший. Современный, боевой. «Ночной охотник» называется, слышал, наверное. Там у них на базе самолеты в основном. Истребители да вот еще «Лебеди» эти. Вертолетов немного. Но у них техническое оснащение очень хорошее, кадры опытные. Поэтому к ним иногда из других частей присылают технику на ремонт, в том числе и вертолетную. Вот так и попал туда этот «Охотник».

— То есть он для них даже не «родной»?

— Нет. Только на починку прибыл. А вместо этой починки они его «нечаянно» уработали так, что в результате не текущий, а капитальный ремонт пришлось делать.

— Ловко!

— Еще как ловко. Когда начали разбираться, вообще за голову схватились. Выяснилось, что боевую машину довели до ручки не по какой-то там серьезной уважительной причине, а, мягко говоря, в результате несанкционированного использования.

— Покататься захотелось? — усмехнулся Гуров.

— Именно! Представляешь себе? Это все равно что на танке в булочную съездить. Только танк-то, скорее всего, целым останется, даже если и управлять им не сумеют. А с летной техникой в этом плане сложнее. Тут уж если с управлением не справился, машину, считай, потерял.

— Что, в хлам разбили? — заинтересованно спросил Гуров.

— Да нет, говорю же — на капитальный ремонт ушла. Значит, оставалось еще что ремонтировать. Но командира части, при котором это произошло, в должности, конечно, понизили. И, я тебе скажу, еще очень гуманно поступили. За такое и под суд попасть недолго. Хороши игрушки — боевой вертолет!

— Наверное, боевые товарищи поддержали, не дали в обиду, — предположил Лев.

— Может быть. Всех тонкостей я не знаю, это уж тебе придется на месте выяснять. А я хочу сейчас в общих чертах обрисовать обстановку. После того как командира этого сместили, на его место заступил новый товарищ. Сначала как и. о., а потом и на постоянный режим перевели, все как положено оформили.

— Сработался, значит, с коллективом?

— Может быть, и сработался. Только, как оказалось, ненадолго. В целом не проработал он в этой части и полугода. И уже будучи постоянным ее начальником, в один

прекрасный день пустил себе пулю в лоб. Из собственного табельного пистолета.

— Вот это да!

— Вот тебе и «да». Сорок три года, жена, двое детей, отличный послужной список, прекрасные отзывы отовсюду. Со всеми ладил, с каждым мог найти общий язык, ни запоев, ни депрессий даже в помине не было. И — такой финал. Самоубийство, можно сказать, во цвете лет. И без каких бы то ни было видимых причин.

— Чем дальше, тем интереснее.

— То ли еще будет! — обнадежил Орлов. — Хочешь верь, хочешь нет, а не прошло и двух недель после этого самоубийства, как убитым нашли и предыдущего командира.

— Того, при котором разбили вертолет?

— Да.

— Тоже самоубийство?

— Нет, тут гораздо интереснее. Оказывается, у этого бывшего командира, фамилия его Курбанский, были какие-то счеты с одним подчиненным. Рядовой авиаинженер, из молодых. Он и в части-то недавно, только-только институт окончил. А вот поди ж ты. За короткое время так сумел начальству насолить, что этот Курбанский, если верить слухам, чуть ли не травлю ему организовал. Все, как водится, всё знали, но вмешиваться, разумеется, не спешили. Кому нужны лишние проблемы? Смещенный он или не смещенный, а все же начальник. На неприятности нарываться никто не хочет. Так что инженера этого он доставал систематически и без помех со стороны. И, похоже, в какой-то момент достал. Как-то велел ему этот Курбанский вертолет осмотреть...

— «Ночной охотник»?

— Нет, попроще, «Ми-8», кажется. Да это в деле есть, сам посмотришь. Фишка не в том, какой вертолет, а в том, что в результате этого осмотра Курбанский с ножом в горле оказался. А на рукояти — отпечатки того самого авиаинженера.

— Нормально! Но тогда все здесь, кажется, ясно. Самоубийство — оно самоубийство и есть, а в случае с убий-

ством — убийца налицо. И сам на месте, да еще и улики неопровержимые. В чем тут разбираться? Похоже, командировка не нужна вовсе.

— Не спеши с выводами. Во-первых, ехать придется в любом случае, хотя бы уже потому, что, как я тебе сказал, оттуда сигнал поступил. У этого парня, авиаинженера, невеста очень активная. В виновность его она не верит и уже обошла с жалобами все предыдущие инстанции. Остались только мы.

— На ноже его отпечатки, а она не верит?

— Представь себе. Но даже не в невесте дело. Отпечатки отпечатками, Лева, но если хочешь знать мое мнение — не все в нем так просто, слишком уж явно, слишком очевидно выстроились обстоятельства. Как будто специально этот парень сам себе так все подстроил, чтобы его с поличным взяли. Пырнул ножом своего врага и сидел рядом, поджидал, когда их обоих обнаружат. Не дурак же он, в самом деле. Как-никак авиаинженер, хоть какое-то соображение иметь должен. Да и сам он все отрицает, несмотря на отпечатки. Да и самоубийство это... Странно все как-то. Непонятно. Что-то загадочное в этой части творится. Убийство за убийством. Вот и среди новобранцев там недавно убийство случилось.

— Еще одно?! — изумленно вскинул брови Гуров. — Просто какой-то урожай на убийства.

— То-то и оно. Правда, в этом случае, как я понял, убийство произошло по неосторожности. Наверное, кто-то из новичков не сориентировался в обстановке да и попал «под раздачу». Такое бывает. Но в целом ситуация складывается довольно двусмысленная. Так что это заявление от невесты, по сути, только повод. Официальная причина — произвести проверку. Вот и произведи. Ты человек опытный, сразу поймешь, что к чему. Иди сейчас к Степанову, возьми у него дело, а завтра можешь выезжать. Или вылетать, как тебе удобнее. Туда и поездом, и самолетом можно добраться. А я с коллегами созвонюсь, предупрежу, чтобы тебя ждали.

— Не забудьте про хлеб-соль напомнить. Я каравай с поджарочкой люблю, — усмехнулся Лев.

— Обязательно напомню. Приветственную делегацию тебе организую от муниципалитета, — сострил в ответ Орлов. — Кстати, нужно попробовать номер в гостинице забронировать. Этот Покровск — не такой уж всемирный туристический центр, места должны быть. Прикажу Ольге подсуетиться. Чтобы на месте ты устроился без хлопот и сразу приступил к делу, не отвлекаясь на постороннее.

Генерал вызвал секретаршу, а Гуров отправился к одному из своих коллег, следователю Степанову. Забрав увесистую папку с документами по делу, он прошел в свой кабинет. Там первым делом посмотрел в Интернете расписание, чтобы определиться, когда и на чем ему лучше отправиться в «интересный город Покровск». Оказалось, что самолеты прибывают туда в очень неудобное время — как раз к концу рабочего дня. Поезд же, хотя и идет почти целую ночь, приходит как раз тогда, когда нужно — ранним утром.

«Ничего страшного, что дорога займет больше времени, — подумал Лев, заказывая билет. — Зато можно будет спокойно почитать дело».

Решив основные вопросы, касавшиеся предстоящей командировки, он занялся текущими делами.

Его рабочее время, как обычно, было насыщено до предела, и в течение дня он так и не нашел свободной минутки, чтобы изучить содержимое папки. Поэтому несколько часов свободного времени, которые обеспечивало путешествие в поезде, оказывались очень кстати.

К вечеру текущие дела были приведены в порядок. Теперь полковник с чистой совестью мог отлучиться на несколько дней, не опасаясь, что его отсутствие отрицательно скажется на основной работе.

— Маша, собери мне саквояж походный, — едва успев войти в квартиру, огорошил Гуров неожиданной новостью жену. — Я сегодня вечером уезжаю.

— Вот тебе раз! Что за срочность такая? Покушение на президента?

— Почти. Вопрос национальной безопасности, — слегка усмехнулся Лев, вспомнив озабоченное лицо Орлова. — Быстренько меня покорми, да, пожалуйста, и отправлюсь. Скоро поезд, нужно успеть.

— Ты хоть скажи, куда едешь. Или военная тайна?

— Нет, почему тайна? На авиабазу в Покровск. Там что-то количество убийств на единицу летного состава все мыслимые нормы превысило. Орлов отправил разбираться.

— Правильно, больше ведь некому.

— Не сердись. Я отбрыкивался как мог, но, видно, судьба.

— Не иначе.

Саркастически усмехнувшись, Мария пошла собирать «походный саквояж», а Гуров остался за столом, торопливо доедая картофельное пюре.

Времени до отхода поезда и впрямь оставалось немного. Он вызвал такси и, чмокнув на прощание жену, отправился на вокзал.

В купе, кроме самого Гурова, ехал только один пассажир. Это был пожилой, совсем не общительный мужчина, который почти сразу лег спать.

Довольный, что ему достался такой ненавязчивый сосед, Лев вытащил наконец дождавшуюся своего часа папку. Перебирая находившиеся там документы, он принялся внимательно изучать дело об убийстве, которое предстояло ему расследовать повторно, по следам покровских оперативников.

О том, что местом преступления на сей раз явилась кабина вертолета, он уже знал из рассказа Орлова, поэтому протокол осмотра читал бегло, фиксируя лишь основные моменты. Но на самой середине бесконечно-подробного описания кабины сбавил скорость и стал читать внимательнее.

«...множественные повреждения приборов, а также наличие инородных фрагментов указывают на использование взрывного устройства. В связи с характером повреждений определить тип устройства не представляется возможным».

— То есть это что же получается? — вслух недоуменно проговорил Лев. — Получается, что этот инженер сначала бомбу заложил, а потом еще и ножом пырнул ненавистного начальника? Хм. Занятно. Это как же нужно было человека довести.

Но ответом на этот риторический вопрос был только храп, донесшийся с верхней полки, и он стал читать дальше.

Если верить протоколам, убийца был задержан на месте преступления. Он находился тут же, в кабине вертолета, причем пребывал в «неадекватном состоянии» и, по видимому, не собирался никуда убежать.

Это был некто Китаев Максим Юрьевич, служивший в той же части и выполнявший обязанности авиаинженера. Поскольку убийцу взяли с поличным, за протоколом осмотра сразу же следовал протокол допроса.

Китаев все отрицал. Он утверждал, что понятия не имеет, откуда на ноже могли взяться его отпечатки, говорил, что ничего не знает ни о какой бомбе. Единственный пункт, по которому следователям удалось получить подтверждение, — это взаимная неприязнь между ним и бывшим командиром части. Здесь Китаев отказываться не стал, но и в подробности не вдавался. На вопросы отвечал коротко и с явной неохотой, которая просматривалась даже сквозь сухие протокольные строки.

Относительно причины, по которой он оказался в кабине вертолета, авиаинженер тоже высказался несколько странно.

Он утверждал, что пошел туда, выполняя распоряжение Курбанского, чтобы протестировать гидросистему «Ми-8», в которой, по утверждению последнего, имелись неполадки. На замечание о том, что подобные функции входят скорее в обязанности техников, а не авиаинженеров, Китаев

ответил, что выполнял приказание старшего по званию. А приказы не обсуждаются.

Так было записано в протоколе. Но, вникнув в смысл этой фразы, Лев решил, что следователь, проводивший допрос, по-видимому здесь многое смягчил.

Кем бы ни был этот «старший по званию», заставлять дипломированного специалиста выполнять неквалифицированную работу по меньшей мере странно. А если учесть «личные счета», о которых в разговоре упоминал Орлов и от которых не отказывался и сам Китаев, тогда подтекст этой отредактированной фразы становится понятен.

«Похоже, эксплуатировал парня по полной, — думал Гуров. — Пускай и пониженный в должности, но для него-то этот Курбанский так и остался начальником. «Старшим по званию» во всех смыслах. Так что при желании «сладкую жизнь» мог устроить очень легко. И желание это у него, похоже, имелось. Чем же он ему так досадил, этот Китаев?»

Следователя, который допрашивал Китаева, этот вопрос, видимо, тоже интересовал, так как вскоре полковник обнаружил его в протоколе. Но ответ подозреваемого снова не порадовал подробностями.

«Не сумел свои грехи на меня свалить, поэтому и мстил», — прочитал Гуров загадочную фразу.

Что эти слова означают, следователю выяснить не удалось. На все уточняющие вопросы Китаев отделивался не менее загадочным: «Спросите у своих коллег».

Полковник не удивился тому, что, задав еще несколько незначительных вопросов, следователь закончил допрос. В подобных «упорных» случаях он и сам не всегда находил способ вытянуть информацию.

Да и о чем еще было спрашивать? Каковы бы ни были отношения Китаева с бывшим командиром части, факт остается фактом — парня взяли с поличным на месте преступления. Все яснее ясного, и, в сущности, надо было только соблюсти формальности, необходимые для передачи дела в суд.